

Солнечный полдень, безоблачное небо отливало прозрачной лазурью, словно морская гладь. Чжан Сюй стоял на обширной зеленой лужайке, одетый в черный костюм, с аккуратно причесанными волосами. Его вид излучал бодрость, а бутоньерка на груди добавляла праздничного настроения.

Взгляд Чжан Сюя был прикован к работникам, которые вдалеке усердно завершали последние приготовления к свадьбе, и на его лице расцветала счастливая улыбка.

Зеленая лужайка, украшенные цветами римские колонны по бокам, аккуратные ряды белых скамеек, красный мягкий ковер, протянувшийся по центру, — всё это вело к изысканной европейской беседке, украшенной розовыми розами и легкими занавесками. Выглядело это как место из сказки, где принц делает предложение принцессе.

— Чжан Сюй! Поздравляю! Теперь ты жених!

— Да ну! Смотри-ка, из всех нас друзей ты больше всех преуспел!

— Нервничаешь в день свадьбы? Сегодня вечером мы обязательно устроим вам шумную вечеринку!

Окруженный поздравлениями друзей, Чжан Сюй улыбался так, что глаза его превратились в узкие щелочки. Сегодняшний день был самым важным в его жизни, за исключением дня рождения. Сегодня он женился.

Он вспомнил, как познакомился со своей девушкой, нет, теперь уже женой, и как они прошли вместе семь лет. В день своего двадцать восьмого дня рождения он сделал ей предложение. И сегодня они официально вступали в брак.

Среди поздравлений друзей Чжан Сюй чувствовал себя на седьмом небе. Его родители помогали встречать гостей, атмосфера была невероятно оживленной и радостной.

Когда приготовления были почти завершены, а ведущий занял свое место, часы показывали 13:08.

— Благодарю всех родных и друзей, которые нашли время, чтобы присутствовать на свадьбе Чжан Сюя и Яо Сяосюэ! Давайте встретим молодоженов с самыми искренними пожеланиями.

Следуя словам ведущего, небольшой ансамбль заиграл свадебный марш.

Чжан Сюй стоял в конце красной дорожки и с улыбкой смотрел на другой её конец, где к нему шла Яо Сяосюэ в белом свадебном платье с длинным шлейфом, держа в руках букет.

Глядя на женщину, с которой он прошел через множество трудностей и которая теперь станет его женой, Чжан Сюй испытывал смешанные чувства.

Когда невеста, преодолев эти короткие десятки метров шаг за шагом, наконец встала рядом с ним, Чжан Сюй сквозь тонкую фату увидел её прекрасное лицо и сладкую улыбку. В этот момент он почувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

Ведущий, видя, что молодожены стоят перед ним, с профессиональной улыбкой хотел произнести слова поздравления, но неожиданно Яо Сяосюэ жестом остановила его.

— Извините, можно мне сказать пару слов? — Возможно, инициатива невесты удивила

ведущего, но он быстро пришел в себя, кивнул и передал ей микрофон. — Прежде всего, спасибо всем, что пришли на сегодняшнюю свадьбу...

Чжан Сюй смотрел на свою красавицу-невесту, слушая её нежные слова, и сердце его уже улетело куда-то далеко.

— Однако, возможно, сегодня вы пришли зря. — С этими словами Яо Сяосюэ сбросила фату с головы. — Потому что я не собираюсь выходить замуж за Чжан Сюя. Прости! — Сказав это, она низко поклонилась всем присутствующим, с сожалением взглянула на ошеломленного Чжан Сюя, затем подняла подол платья и, несясь на каблуках, на глазах у всех убежала из этого места...

День, который должен был стать самым важным и запоминающимся в жизни, был перечеркнут одним её словом «прости».

Для Чжан Сюя это был не просто конец, а скорее вопрос с восклицательным знаком.

Увидев, как Яо Сяосюэ, приподнимая подол, быстро убегает от него, Чжан Сюй инстинктивно развернулся и бросился в погоню.

Семь лет... Целых семь лет Чжан Сюй ждал этого дня, чтобы в присутствии всех родных и друзей, под звуки поздравлений, привести в дом женщину, которую любит. Но не тут-то было...

Когда Чжан Сюй выбежал на лужайку и добрался до дороги, он увидел Яо Сяосюэ, которая оглядывалась по сторонам, переходя улицу. Он сорвался с места, совершенно не заметив, что зеленый сигнал светофора сменился на красный.

Когда резкие сигналы клаксона, один за другим, пронзили уши Чжан Сюя, а за последовал грохот удара и визг тормозов, он почувствовал пустоту в голове, а тело словно потерявший управление воздушный змей отлетело далеко в сторону.

Больно ли было? Чжан Сюй чувствовал боль!

Но где именно? Тело? Сердце? Или же...

Когда алая кровь растеклась под ним, последняя картина, запечатлевшаяся в его глазах, была не испуганным лицом родителей, не шокированными выражениями друзей и не растерянным взглядом Яо Сяосюэ, бросившейся к тому человеку. Он увидел знакомую фигуру, которую никогда не ожидал здесь увидеть, и тот самый серебристый спортивный автомобиль, который он знал слишком хорошо...

.....

— Эй, этот парень, точно не умер? Прошло столько времени, а он всё не приходит в себя.

— А ты сам попробуй, когда в тебя с размаху врежут футбольным мячом!

— Я же не специально! Кто знал, что он встанет именно там...

— Хватит! — Человек, сидевший у кровати, вдруг нахмурился и оборвал их болтовню. — Заткнитесь и выметайтесь отсюда!

Увидев его мрачное выражение лица и услышав резкий тон, остальные парни не стали возражать. Поджав губы, они покорно вышли.

Когда в медпункте остались только он и лежащий на кровати парень, тот с досадой пробормотал:

— Ну и бестолочь!

Но в этот момент человек на кровати слабо застонал.

Когда Чжан Сюй снова открыл глаза, он увидел перед собой белый потолок и почувствовал резкий запах дезинфицирующего средства.

Где это он?

Попытавшись пошевелиться, он ощутил сильное головокружение, а малейшее движение вызвало тошноту.

— Ух...

Прежде чем он успел понять, что происходит, его скрутило рвотой.

Смотря на то, как Чжан Сюя, словно при токсикозе, выворачивает наизнанку, и совершенно не в силах это остановить, парень поморщился, глядя на пол, покрытый грязью. Он бросил взгляд на веник и совок в углу, но в итоге просто обошел кровать с другой стороны.

Парень подал стакан с теплой водой Чжан Сюю, который, казалось, уже закончил и бессильно упал обратно на кровать:

— Попей воды, так легче станет.

— Сп-спасибо! — Чжан Сюй, пытаясь подняться, взял стакан и, подняв глаза по руке, увидел лицо, которое он никогда бы не забыл. Вспомнив, что Яо Сяосюэ отказала ему из-за этого типа, и как он попал под машину из-за этого дурацкого побега, злость снова закипела в нем.

Стакан с грохотом ударился о пол.

— Цю Сяньюй! Ты подлец!

Получив удар, Цю Сяньюй провел тыльной стороной ладони по разбитой щеке и медленно повернулся к Чжан Сюю, глядя на него ледяным взглядом.

Но прежде чем он успел что-то сказать, инициатор скандала уже снова закричал:

— Цю Сяньюй, не думай, что потому что мы с тобой на одном факультете, в одной группе и живем в одной комнате, ты можешь считать всё моим своим! Даже между братьями счета должны быть ясны, а уж жену друга трогать нельзя! С каких пор вы вдвоем?!

С этими словами Чжан Сюй выпрямился и вцепился в воротник Цю Сяньюя, злобно прошипев:

— Ты не только увел мою женщину, но и опозорил меня перед родными и друзьями, да еще и из-за тебя я под машину попал! Если бы я тогда не очнулся, тебе бы это сошло с рук! Подлец!